

"А что с травмой Кайзи?".

"Кроме мизинца, сломаны четыре пальца на ногах, таранная кость, плюсневая кость...".

"Говоря прямо, в такой ситуации не только я, другие врачи в городе Майхара ничего не могут с этим поделать".

"Лучше всего отправиться в большую больницу в городе Оцу для лечения и операции".

"Город Оцу?" Тамаки закрыл глаза и задумался, вспоминая все, что связано с городом Оцу.

Город Оцу - это штаб-квартира префектуры Сига. Во всех префектурах островной страны все высококачественные ресурсы в основном сосредоточены в штаб-квартире. Что касается города Оцу, с населением более 300 000 человек, то здесь находится более десяти больниц, две-три сотни клиник, а также несколько университетов в округе.

"Я знаю одного врача в этом районе города Оцу. Если он вам не противен, я могу связаться с вами, директор Тамаки". Старый врач нашел рекомендательное письмо из ящика стола.

С рекомендательным письмом от такого личного врача, как он, можно получить помощь в большой больнице.

"Это действительно беспокоит вас".

Юму кивнула и сказала: "Лишь бы это можно было вылечить".

"Это немного сложно вылечить полностью". Перед такой старой знакомой, как Юму, не имеет смысла хвастаться, что Хайкоу можно вылечить на 100%, поэтому давайте просто скажем правду: "В ее ситуации это можно сделать только после операции. После отдыха вам все еще нужно избегать напряженной деятельности".

Выйдя из консультационной комнаты, Юму сразу же напустила на себя угрюмый вид, Сяо Цайцзы подняла голову и посмотрела на декана, не говоря ни слова.

Ее глаза могут раскрыть много информации.

Протянув пальцы и коснувшись лба Цайцзы, Тамаки нетерпеливым тоном сказал: "Это твое любимое дело. Тебе не нужно идти в школу, чтобы попросить отпуск, и отправиться в город Оцу на операцию со мной".

Услышав, что она может взять несколько дней отпуска в школе, Кайко лишь натянула на лицо сложную улыбку.

Для детей хорошо попросить отпуск, но взять отпуск, чтобы пойти в больницу, сразу превращается из сказки в страшный фильм о призраках.

Отнеся Кайдзи обратно в машину, решительный Тамаки сразу же приготовился ехать в город Оцу, расстояние до которого составляет 70-80 километров.

Фыркнув, старый автомобиль снова был готов отправиться в путь. Сидя на водительском сиденье, Тамаки позвал Анг.

"Сегодня вечером тебе передадут медвежонка, находящегося в доме престарелых. Я отвезу

Кайдзи в город Оцу, чтобы он посмотрел. Если у тебя что-то будет, просто позвони мне". □□
□~□~1~□□□ωωω.χ ~□~1zщ.сòм

"Да." Йонехара робко ответил.

"Госпожа Такахаси, вы тоже хотите пойти?" Тамаки спросил Жало Такахаси на заднем сиденье. От Майхары до Оцу по пути есть несколько городов.

Влияние чрезвычайной войны в префектуре Сига все еще сохраняется, и там все еще патрулирует группа чиновников из правительства и охраняет, если их остановят на дороге и допросят.

"Сначала я останусь в Михаре".

"Сестра Ангел..."

Такахаси жалостливо погладил заколку на голове Кайдзи: "Скоро все будет хорошо, я буду ждать тебя в приюте".

Кайдзи лежала на заднем стекле машины, ее два больших глаза смотрели на белого ангела, уносимого ветром.

"Дети Кайзи". Грозный голос декана звучал мрачно, "Расскажите декану о себе и бедной госпоже Такахаси!".

"Эй!"

.....

Город Михара, поселок Си.

Пара красных глаз притаилась в темноте, наблюдая за человеком, вошедшим прямо в деловой зал города.

Он был одет в форму генеральского клуба и выглядел очень обыденно. Он был обычным человеком, который не привлекал ничьего внимания. Большинство людей были такими.

"Извините, я хочу установить контрактную машину".

"Эй, я понимаю".

Женщина-клерк более подозрительно посмотрела на мужчину, который пришел с этим вопросом.

Глаза мужчины были прямыми, а выражение лица - жестким.

Он явно разговаривал с ней, но всегда казалось, что он смотрит на что-то несуществующее.

Невнимательный, перенапряженный.

Совсем как те подозреваемые в кино- и теледрамах, разве не те же прямые глаза, когда нервно смотрят на других!

Если посмотреть на такого невротического заключенного, то целью его убийства станет он

сам, нельзя смотреть друг на друга, нельзя смотреть друг на друга.

Это убийца, безусловно!

Склонив голову, чтобы скрыть свою панику, сотрудник дрожащим голосом спросил: "Это компьютер Apple?". "Хм."

"Это единовременный платеж или несколько платежей..."

Скорость, с которой граждане этой страны могут обрабатывать контрактную машину, очень быстрая, и сотрудник тоже был очень напуган этим человеком. Ноги у него были как ветер, а информацию он вводил обеими руками. Пожелав этого, он быстро забрал мобильный телефон и ушел.

Пока сотрудники вздохнули с облегчением, мужчина вышел из бизнес-зала с только что проверенным мобильным телефоном, и тут же за ним послышался звук закрывающейся двери.

Ошеломленный мужчина, не заметив этого, повернул в переулок и вышел из него только через полминуты. "Что..."

Пройдя несколько шагов по улице, яркий солнечный свет осветил его, он потер глаза, как будто только что очнулся от сна.

Это не Хесагава, почему он здесь? Разве он не хотел порыбачить у реки, пока босса нет дома, а задание не тяжелое?

Только что, за этот короткий промежуток времени, он, казалось, что-то пережил, но его мозг, казалось, снова забыл это переживание.

"Странно, что происходит?" Мужчина похлопал ладонью по крышке Tianling, точно так же, как он в детстве "яростно стучал и чинил" проблему со снежинками на телевизионном фестивале в доме своей бабушки.

"Сон среди бела дня, лунатизм?"

Подумав о такой страшной вещи, как лунатизм днем, мужчина разбежался со странным криком.

"Дудуду".

Сняв пишущее колесико, Такахаси с жалостью держал в руках мобильный телефон, полученный "гениальным" способом, вспоминая, как звонил по строке телефонных номеров Сендая.

Город Сендай.

"Дудуду".

В светлом и ярком офисе, где напряжение вот-вот должно было взорваться, внезапно зазвонил личный мобильный телефон, лежащий на столе. "Кто?"

раздался в трубке голос Ширайши Ляо.

В наши дни слишком много поводов для беспокойства, и основание семьи Шираиши оказалось под угрозой исчезновения в любой момент.

Когда ему действительно пришлось столкнуться с бесчисленными неприятностями, Шираиши Ляо понял, насколько талантливым был его отец в те времена, а также осознал, какую страшную бомбу заложил в него его отец Шигеобу.

Эта бомба чуть не разнесла его на куски. "Это я."

жалобный голос Такахаси зазвонил в трубке.

"Большой, господин!"

голос Шираиши Ляо мгновенно повысился, а напряжение в его горле стало тоньше.

"Привет, да, я понимаю, привет, да, я с нетерпением жду вашего возвращения в Сендай в любое время!"

Положив трубку, Сираиси сглотнул.

Он сделал несколько глубоких вдохов и повернулся лицом к дивану напротив, его глаза были полны слез.

Сираиси больше не видит естественной аристократической атмосферы, сформировавшейся, когда его баловали с детства: "Это звонок от Такахаси Пити, она еще жива".

Опустошенный, как утопающая собака.

"Мы понимаем, господин Шираиши, вы очень хорошо сотрудничали".

Шираиши Ляо был готов расплакаться. Его жизнь была либо в руках несчастных рук Такахаси, либо его держало правительство с оружием в руках. Когда же их семья Чебол потеряла свои карты.

"Простите, не могли бы вы... опустить пистолет?"

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2189166>